

СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

А.З. Габибов, студент

**Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, г. Москва)**

DOI:10.24412/2411-0450-2025-6-17-21

Аннотация. Статья исследует стратегии импортозамещения как инструмент экономической политики, направленный на снижение зависимости от импорта и стимулирование внутреннего производства. На основе сравнительного анализа трех моделей – внутриориентированной (Латинская Америка, 1950–1960-е гг.), внешнеориентированной (азиатские НИС) и смешанной (Индия, Египет) – выявлены их преимущества и риски. В контексте России акцентируется роль санкционного давления в активизации импортозамещения, особенно в сельском хозяйстве и машиностроении. Критически оцениваются негативные эффекты: снижение конкуренции, рост цен, технологическое отставание. Доказана необходимость перехода от протекционизма к экспортно-ориентированной модели, синтезирующей локализацию критических производств с интеграцией в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Ключевые слова: импортозамещение, протекционистская политика, санкционное давление, экспортно-ориентированная модель, технологическая конкурентоспособность

Импортозамещение представляет собой стратегию экономической политики, направленную на снижение зависимости национальной экономики от импорта иностранной продукции. Реализация данной стратегии осуществляется через стимулирование внутреннего производства товаров, традиционно ввозимых из-за рубежа, с целью их замещения на внутреннем рынке.

Эта модель широко применяется государствами, в особенности развивающимися странами, в качестве инструмента стимулирования экономического роста и ускорения процессов индустриализации. Теоретические основы и практическое применение концепции импортозамещения получили широкое распространение в середине XX века. Наибольшую актуальность она приобрела для новых независимых государств, стремившихся преодолеть структурные диспропорции колониального экономического наследия. Для этих экономик была характерна высокая степень зависимости от экспорта сырьевых ресурсов и одновременного импорта широкой номенклатуры промышленных товаров, что импортозамещение призвано было изменить.

Политика импортозамещения, направленная на снижение зависимости от зарубежных

поставок, широко применялась различными странами в ответ на внешнеэкономическое давление, включая санкции, которые часто выступают как форма экономического оружия. Исторический опыт показывает разнообразие подходов к ее реализации. США и страны Западной Европы активно использовали импортозамещение в 1850-1860-х годах для защиты своей молодой промышленности. Япония проводила подобную политику в период Мэйдзи (1868-1912). В Латинской Америке, особенно в странах, относимых к новым индустриальным (НИС) – Бразилии, Аргентине, Мексике, Чили, Парагвае, Уругвае, – импортозамещение стало ключевой стратегией развития в 1950-1960-е годы, во многом как ответ на экономическую экспансию Северной Америки [12].

Стратегии импортозамещения можно условно разделить на три модели: внутриориентированную, внешнеориентированную и смешанную. Внутриориентированная модель, характерная для латиноамериканских НИС, фокусировалась на освоении внутреннего рынка. Правительства этих стран проводили активную протекционистскую политику: устанавливали высокие таможенные пошлины на импорт конечных потребительских това-

ров, предоставляли налоговые льготы (до 40% от налога на прибыль в Мексике) и освобождали от пошлин ввоз сырья и оборудования для новых предприятий. Например, в Мексике (1940-1954) быстро замещались импортные товары краткосрочного пользования, а в Бразилии (1956-1961) активно развивались отрасли по производству средств производства и товаров длительного пользования, чему способствовала система дешевого потребительского кредита, позволившая достичь в те годы 10% среднегодового роста ВВП.

Теоретической основой этой политики стала доктрина периферийной экономики аргентинского экономиста Рауля Пребиша (ЭКЛА ООН). Он утверждал, что развивающиеся страны, экспортирующие в основном сырье и продовольствие (спрос на которые малоэластичен по доходу), сталкиваются с ухудшающимися условиями торговли по сравнению с развитыми странами, экспортирующими промышленные товары (спрос на которые высокоэластичен). Преодоление отсталости, по Пребишу, требовало импортозамещающей индустриализации, переориентации на внутренний рынок, активной роли государства и проведения социально-экономических реформ.

Внутриориентированная модель позволила создать диверсифицированную промышленность и снизить зависимость от импорта потребительских товаров. Однако она имела серьезные негативные последствия: консервацию технологического отставания из-за отсутствия конкуренции, снижение капитaloотдачи, рост инфляции из-за высоких государственных расходов на инфраструктуру, нарастание дефицита платежного баланса из-за слабого экспорта и дискриминацию сельского хозяйства в пользу промышленного протекционизма. Эти проблемы в долгосрочной перспективе ограничили рост доходов на душу населения в латиноамериканских НИС.

Внешнеориентированная модель импортозамещения, применявшаяся НИС Азии (Тайвань, Южная Корея, Малайзия, Таиланд, Филиппины) с середины XX века, фокусировалась на замещении импорта комплектующих в экспортных изделиях. Целью было развитие производства на емком внутреннем рынке с последующим выходом на мировой рынок, опираясь на теорию Хекшера-Олина о специ-

ализации на производстве товаров, использующих относительно избыточные факторы страны. Эта модель предполагала выявление перспективных отраслей и их поддержку до достижения экспортного потенциала. Ключевыми факторами успеха стали разумная налоговая политика, высокий уровень сбережений, инвестиции в образование и НИОКР, поддержка сельского хозяйства и привлечение иностранных инвестиций для трансфера технологий.

Азиатские страны реализовывали стратегию «догоняющего развития», опираясь на доктрину «стай летящих гусей» (Канаме Акамацу, 1930-е), где страны последовательно перенимают технологии у более развитых соседей. Японские экономисты Коджима и Озawa дополнили ее ролью прямых иностранных инвестиций. Ярким примером стал Китай с начала 1990-х: реформы в сельском хозяйстве, поощрение частного бизнеса, поддержка НИОКР и привлечение иностранных инвестиций позволили быстро оптимизировать структуру производства и повысить конкурентоспособность на фоне емкого внутреннего рынка. Результатом внешнеориентированной модели стали рекордные темпы роста ВВП (Южная Корея вошла в группу стран с высоким доходом к 1997 г.), значительно опережавшие показатели латиноамериканских НИС.

Стратегия смешанного импортозамещения сочетает элементы обеих моделей в разных пропорциях. Государства развиваются импортозамещение на внутреннем рынке в менее ресурсоемких секторах, одновременно определяя приоритетные направления для экспансии на внешние рынки на основе имеющихся ресурсов. Индия является примером такой стратегии: жесткая протекционистская политика (доля импорта потребительских товаров упала ниже 4% к середине 1960-х) и мобилизация ресурсов на создание ключевых отраслей привели к «фармацевтическому чуду» – экспорт фармпродукции более чем в 4 раза превысил импорт, вытеснив транснациональные компании с доминирующих позиций.

Абсолютным преимуществом смешанной стратегии является возможность диверсифицированного развития экономики на основе рационального распределения ресурсов. В условиях кризисов и внешнего давления,

включая западные секторальные санкции, которые могут снижать долю национальной продукции на мировых рынках, как развивающиеся, так и развитые страны часто усиливают государственное регулирование, особенно в отраслях, наиболее уязвимых перед импортом. Импортозамещение в таких условиях становится оправданным инструментом стимулирования внутреннего спроса и формирования устойчивой национальной экономической системы.

Импортозамещение в России

Вопрос импортозамещения для России имеет глубокие исторические корни, восходящие к идеям видных государственных деятелей Российской империи, таких как И.Т. Посошков и С.Ю. Витте, которые обосновывали необходимость защиты национальной промышленности. Однако особую актуальность эта проблема приобрела в современных условиях, что обусловлено двумя ключевыми факторами: необходимостью защиты экономики от санкционного давления западных стран и стратегической задачей диверсификации экономической структуры с трансформацией экспортно-импортных потоков. Основной инструментарий политики импортозамещения включает тарифные ограничения, административные барьеры, прямое и косвенное участие государственных органов в промышленном развитии, целевая поддержка малого и среднего бизнеса, экспортное стимулирование, субсидирование местных производителей, привлечение прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичные предприятия, цифровизацию промышленных процессов и системную ориентацию на экспортную экспансию.

Ключевым критерием устойчивого развития отечественной экономики выступает ее сбалансированность по ключевым параметрам: экспорту, импорту, внутреннему производству и потреблению. В условиях кризиса и санкционного давления наиболее стабильной моделью для России представляется экономика, где доля импорта и экспорта стратегически важной продукции не превышает четверти от общего объема потребления. Превышение доли импорта стратегических или соци-

ально значимых товаров порога в 20-25% создает прямую угрозу национальной и экономической безопасности, делая страну уязвимой к внешним шокам и ограничениям.

Теоретическая сущность импортозамещения носит двойственный, а порой и противоречивый характер. С одной стороны, его рассматривают как модель интеграции в мировое хозяйство, ориентированную на стимулирование внутреннего экономического роста. С другой стороны, импортозамещение часто выступает инструментом экономического протекционизма – политики, характерной прежде всего для развивающихся и переходных экономик с нестабильными национальными рынками. Эта вторая ипостась импортозамещения вступает в противоречие с фундаментальными принципами свободной торговли и рыночной конкуренции.

Именно в силу этой двуликости критически важно четко разграничивать понятия «импортозамещение» и «государственный протекционизм». Современная экономическая наука пока не выработала однозначного понимания и строгого разделения этих двух, хотя и взаимосвязанных, но принципиально различных экономических категорий. Они обладают как общими чертами, так и существенными отличиями.

Программа импортозамещения в Российской Федерации реализуется с разной степенью интенсивности в различных секторах экономики. В сельском хозяйстве применяются такие инструменты, как запрет на ввоз отдельных категорий продуктов питания, предоставление льготных кредитов и субсидий производителям, что позволило добиться самообеспеченности по многим позициям на уровне 80-95% [11]. Машиностроительный комплекс развивается преимущественно через активную государственную поддержку производителей, включая создание промышленных кластеров, развитие кооперационных цепочек и подготовку квалифицированных кадров.

Санкционные меры в отношении России и ответная реакция государства в краткосрочной перспективе создали условия для стимулирования экономики, ее модернизации и сокращения зависимости от импорта (табл. 1).

Таблица 1. Доля импорта в отраслях экономики России

Сфера экономики	Доля импорта, %
Тяжелое машиностроение	70
Сельскохозяйственное машиностроение	50-90 (в зависимости от категорий машин)
Станкостроение	90
Самолетостроение (гражд. авиаия)	80

Однако в долгосрочном периоде санкции и ответные меры ограничивают возможности защищаемых отраслей в достижении высокой конкурентоспособности и устойчивого развития. Первоначально негативные последствия санкций частично компенсировались снижением цен на нефть, но со временем они существенно затруднили привлечение иностранных инвестиций и экономическое развитие в целом. При этом российские контрмеры были выстроены достаточно эффективно и действительно нанесли ощутимый ущерб экономике Европейского Союза.

Негативные последствия импортозамещения связаны с проявлением издержек протекционизма, прежде всего – снижением уровня конкуренции, поскольку с рынка вынужденно ушли более сильные иностранные компании. В результате отечественные производители увеличили объемы производства и реализации, но зачастую за счет снижения качества продукции. В условиях ограниченной конкуренции и сохраняющегося спроса некоторые компании не имеют достаточных стимулов для улучшения качества, при этом цены на товары растут. Показательной стала ситуация на рынке сыров и молочных продуктов, где невозможность быстрого удовлетворения спроса привела к массовому использованию пальмового масла и сухого молока. Например, в 2014 году производство сыров с заменой молочных жиров на растительные в России увеличилось до 116 тыс. тонн, что на 24% больше предыдущего периода [10].

Заключение

Одной из ключевых проблем, связанных с политикой импортозамещения, является неспособность многих отечественных аналогов конкурировать с импортными товарами ни по цене, ни по качеству. Кроме того, политика протекционизма вызывает критику на международном уровне. Ограничение импорта может восприниматься государствами и глобальными корпорациями как недружественный шаг, что снижает стимулы для полноценного сотрудничества, особенно в сферах, предполагающих передачу технологий, которая традиционно осуществлялась в обмен на доступ к национальным рынкам. Перспективы развития стратегии импортозамещения в России связаны с переходом от внутриориентированной модели, фокусирующейся исключительно на внутреннем рынке, к смешанной или внешнеориентированной стратегии, которая предполагает достижение структурных сдвигов в экономике через замещение импортных комплектующих в экспортных изделиях и последующий выход на мировые рынки с конкурентоспособной продукцией. Этот переход требует синхронизации промышленной, научно-технической и образовательной политики, создания условий для формирования «отраслей-локомотивов», способных обеспечить технологический прорыв и интеграцию в глобальные цепочки добавленной стоимости на новых условиях.

Библиографический список

1. Кругман П. Р., Обстфельд М. Международная экономика: теория и политика. – СПб.: Питер, 2003. – 757 с.
2. Боговиц А.В., Бугай Ю.А., Миненко А.В. Импортозамещение как цель государственного регулирования сельского хозяйства // Экономика и управление в АПК. – 2016. – № 5. – С. 15-22.
3. Каравай И.Г., Салимжанова Д.Р. Принципы использования защитных инструментов во внешнеторговой деятельности России в рамках мирового рынка // Инновационная экономика и общество. – 2017. – № 1 (15). – С. 38-44.
4. Ирвин Д.А. Взлет и падение импортозамещения // Мировая экономика. – 2021. – № 4. – С. 45-59.
5. Теоретические основы разработки стратегий импортозамещения // Экономические науки. – 2022. – № 3. – С. 112-125.

6. Петров А.В. Стратегии импортозамещения в машиностроительной отрасли: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб.: СПбПУ, 2024. – 120 с.
7. Сидорова Е.К. Импортозамещение в агропромышленном комплексе: магистерская дисс. – М.: МГПУ, 2021. – 84 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.mgpu.ru/wp-content/uploads/sites/3/2021/08/5.pdf>.
8. Козлов Д.И. Государственная поддержка импортозамещения: выпускная квалификационная работа. – Саратов: СГУ, 2018. – 65 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2018/38-03-01_026.PDF.
9. Стратегии импортозамещения в регионах России: сб. статей / под ред. И.В. Семенова. – Пенза : ПГУ, 2023. – 210 с.
10. Федеральная служба государственной статистики: база данных. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/37164>.
11. Внешняя торговля России 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russtat.com/date-Y2015-2020/RU/export/world>.
12. Baer W. Import Substitution and Industrialization in Latin America: Experiences and Interpretations // Latin American Research Review. – 1972. – Vol. 7, № 1. – P. 95-122.

**IMPORT SUBSTITUTION STRATEGIES IN A GLOBAL CONTEXT:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF MODELS AND PROSPECTS FOR STRUCTURAL
TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY UNDER SANCTIONS**

A.Z. Gabibov, Student

**The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)**

Abstract. The article examines import substitution strategies as an economic policy tool aimed at reducing import dependence and stimulating domestic production. Based on a comparative analysis of three models – domestically oriented (Latin America, 1950-1960s), foreign-oriented (Asian NIS) and mixed (India, Egypt) – their advantages and risks are identified. In the context of Russia, the role of sanctions pressure in activating import substitution is emphasized, especially in agriculture and mechanical engineering. Negative effects are critically assessed: reduced competition, rising prices, technological backwardness. The need for a transition from protectionism to an export-oriented model synthesizing the localization of critical industries with integration into global value chains is proven.

Keywords: import substitution, protectionist policy, sanctions pressure, export-oriented model, technological competitiveness.